

Слуга Чай И, Чай Фу, поспешил объяснить своему господину:

— Господин, это младшая сестра, которая постоянно живет в доме Ци. Говорят, она дочь какого-то дальнего родственника главы семьи Ци. Все это Чай Фу узнал от слуг.

Чай И почувствовал, что предысторию девушки слышал раньше, и спросил:

— Как ее зовут?

— Ван Тяньцы.

Ван Тяньцы? Чай И приподнял бровь. Теперь он знал, кто эта девушка. Дальний родственник? Младшая сестра? Это была дочь любовницы нынешнего главы семьи Ци, Ци Чэнъэня. Хотя мать этой девушки была любовницей Ци Чэнъэня, сама девушка не была его дочерью. Просто у Ци Чэнъэня не хватило смелости.

В тот год, когда Ци Чэнъэнь значительно повысил свой уровень и стал великим мастером боевых искусств седьмой звезды, он отправился в Областной город Верхнего мира для совершенствования.

Там он случайно вступил в конфликт и был окружен. Ци Чэнъэнь с трудом спасся, едва выжив, и был спасен дочерью мелкого торговца, которая спрятала его в своей комнате, чтобы он мог оправиться. Со временем между ними возникли чувства.

Но у девушки был жених, и они не смели переступить границы. Даже когда девушка вышла замуж, они оставались целомудренными.

После замужества девушки Ци Чэнъэнь, разочарованный, вернулся в Нижний мир, на континент Хунъю.

Но девушка после замужества продолжала помнить о Ци Чэнъэне, и после рождения дочери ее здоровье ухудшилось. Осознавая, что дни ее сочтены, она придумала план.

Она отправила сообщение Ци Чэнъэню в Нижний мир, под предлогом молитвы и благословения, чтобы встретиться с ним в храме за городом.

Девушка была странной. Она боялась, что после ее смерти Ци Чэнъэнь забудет о ней, и решила оставить ему свою единственную дочь как память.

А Ци Чэнъэнь был еще более странным. Он согласился. Так, под прикрытием девушки, он привез ее дочь в дом Ци в Нижнем мире, на континент Хунъю.

Время в Верхнем и Нижнем мирах текло по-разному, словно день наверху равнялся месяцу внизу. Поэтому, хотя в Областном городе прошло лишь несколько месяцев с тех пор, как Ци Чэнъэнь уехал, в Нижнем мире прошли десятки лет, и он уже обзавелся семьей и потомством.

Ребенок, которого он привез, выглядел как его внук, и Ци Чэнъэнь просто сказал, что это дочь его спасителя из Областного города, которая попала в беду и перед смертью доверила ему свое дитя. Он назвал ее Ван Тяньцы, что означало «дар небес».

Ван Тяньцы выросла и, повзрослев, влюбилась в Ци Тяньюя.

Ци Чэнъэнь знал о чувствах Ван Тяньцы. Он всегда считал, что не смог жениться на матери Ван Тяньцы, и если его внук женится на ней, это будет своего рода компенсацией. Поэтому он

молчаливо одобрял это.

Ци Тяньюй не имел особых возражений. Для человека, посвятившего себя пути даосского совершенствования, не имело значения, на ком жениться, и он просто пошел по течению.

Ван Тяньцы с детства была избалована Ци Чэнъэнем и отличалась капризным и высокомерным характером, лишь слегка сдерживаясь перед Ци Тяньюем. Но, несмотря на это, ее суть оставалась неизменной, и, будучи женщиной из Верхнего мира, она считала себя выше всех на континенте Хунъю.

Даже любя Ци Тяньюя, она держалась высокомерно, ожидая, что он сам добьется ее. Но Ци Тяньюй не собирался этого делать, и ничего между ними не происходило.

Позже, во время одного из испытаний, Ци Тяньюй случайно попал в беду. Неизвестно, что именно произошло, но после этого его отношение к Ван Тяньцы резко изменилось. Он стал избегать ее, а когда это не удавалось, холодно отказывал.

Такое поведение ранило гордую Ван Тяньцы, и она, в озлоблении, попросила Ци Чэнъэня заставить Ци Тяньюя жениться на ней.

Ци Чэнъэнь был не против, но в этот раз Ци Тяньюй внезапно стал категорически против.

Ци Тяньюй с детства был холоден и равнодушен к родственным связям, не был близок с Ци Чэнъэнем, своим дедом. К тому же он был упрямым и решительным, и Ци Чэнъэнь знал, что, если надавить, Ци Тяньюй может покинуть дом Ци. Это было бы невыгодно, так как Ци Тяньюй тогда был талантливым и имел влияние и деньги. Ци Чэнъэнь не осмелился настаивать, и дело так и повисло в воздухе.

Позже Ци Тяньюй попал в засаду, и у него удалили небесный духовный корень.

С тех пор Ци Тяньюй стал никчемным.

Став никчемным, он стал не нужен Ван Тяньцы, которая всегда считала себя выше других. Когда Ци Тяньюй предложил жениться на ком-то другом, она не стала препятствовать.

Все это Ци Мяо узнал из книги. Что касается того, почему Ци Тяньюй вдруг решил жениться на Чай И, так как Ци Тяньюй был лишь второстепенным персонажем, автор не уделил этому внимания, и Ци Мяо не знал.

Ци Тяньюй мгновенно похолодел. Он долгое время находился на высоком положении, и даже лишившись власти, сохранил свое влияние. Ван Тяньцы, несмотря на всю свою самонадеянность, все же немного боялась Ци Тяньюя, но, вспомнив, что он теперь никчемный, а она — трехзвездочный мастер боевых искусств, почувствовала уверенность.

Она насмешливо сказала:

— Что, Ци Тяньюй, ты считаешь, что я где-то ошиблась?

Ци Тяньюй холодно ответил:

— Ван Тяньцы, даже если я теперь лишился власти, ты не можешь просто так унижать меня. Ты веришь в это или нет?

Ци Тяньюй не спрашивал, он холодно констатировал факт.

Ван Тяньцы хотела ответить с вызовом, но не осмелилась. Даже сейчас она опасалась Ци Тяньюя, и даже в семье к нему относились с осторожностью. Ци Тяньюй слишком легко отдал свою власть, и семья не верила, что у него не осталось козырей в рукаве.

Подумав, она фыркнула и направилась в главный зал.

Однако Ци Тяньюй остановил ее:

— Ван Тяньцы, извинись перед Чай И.

Ван Тяньцы ошарашенно уставилась на Ци Тяньюя, словно это было величайшее оскорбление, и категорически отказалась:

— Невозможно. Он никчемный, как я, мастер боевых искусств, могу извиниться перед ним?

Ци Тяньюй сузил глаза, произнося угрозу:

— Ван Тяньцы, ты знаешь мои методы. Неужели хочешь их испытать?

Лицо Ван Тяньцы мгновенно изменилось. Ци Тяньюй был известен своими жестокими и решительными мерами. Если у него остались скрытые силы, Ван Тяньцы не хотела рисковать.

Она сжала губы, униженная до слез:

— Прости.

Мастер боевых искусств, извиняющийся перед никчемным человеком без небесного духовного корня, действительно был великим унижением.

К тому же Чай И с улыбкой подлил масла в огонь:

— Это твоя двоюродная сестра, которая старше тебя на несколько сотен лет? Выглядит старой!

В глазах Ци Тяньюя мелькнула едва заметная улыбка, которая тут же исчезла.

Ни одна женщина не останется равнодушной, если ее назовут старой.

Ван Тяньцы готова была разорвать Чай И на части, но Ци Тяньюй уже молча встал на его защиту. Ван Тяньцы ничего не могла поделать и ушла, злобно фыркнув.

— Кто она такая, чтобы унижать тебя? Она всего лишь гостя в доме Ци! — проворчал Чай И.

Ци Тяньюй молча смотрел на Чай И, словно пытаясь увидеть сквозь его кожу, заглянуть в душу.

Чай И почувствовал, как мурашки побежали по коже, и он подумал, что Ци Тяньюй понял, что он не настоящий Чай И. Но вдруг Ци Тяньюй сказал:

— Чай И, я больше не тот Ци Тяньюй, что был раньше. Теперь я никчемный. Не только Ван Тяньцы может прийти и унижать меня, но даже слуга с небольшим положением в семье может позволить себе это. Разве я не бесполезен?

Чай И поспешил заверить его, одновременно лстя:

— Конечно, нет. Даже без сил ты для меня самый сильный.

— У меня удалили небесный духовный корень, я больше никогда не смогу заниматься боевыми искусствами. Тебе все равно?

Ци Тяньюй, казалось, не слышал слов Чай И и упрямо повторил вопрос.

— Я родился без небесного духовного корня и никогда не мог заниматься боевыми искусствами. Что мне до этого? — Чай И равнодушно ответил. — Но пока не наступил конец, кто знает, может, у тебя еще есть шанс восстановить силы.

Оказывается, Чай И питал такие надежды. Ци Тяньюй не хотел его обманывать и, повернув Чай И к себе, посмотрел ему прямо в глаза, серьезно сказав:

— Это невозможно, Чай И. Ты должен понять, что это невозможно. На всем континенте Хунъю нет такого способа. Я не хочу, чтобы ты питал ложные надежды.

Если он сблизится с ним из-за этой несбыточной мечты, а потом, узнав правду, уйдет, разрушив все, что было между ними, это сведет его с ума. Получить и потерять — он не знает, что может сделать в таком состоянии.

В оригинальной книге действительно не было такого способа, и Ци Тяньюй до самой смерти оставался никчемным, неспособным заниматься боевыми искусствами.

Но Чай И в эру звезд был наследственным фармацевтом, способным исцелять даже мертвых.

<http://bllate.org/book/16366/1479993>